

С 2002 г. журнал «Государственная служба» входит в перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых ВАК рекомендует публиковать основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Материалы диссертационных исследований рецензируются экспертами.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования.

Рекомендации авторам размещены на сайте редакции: http://mgs.migsu.ru и на с. 120. Просим направлять материалы по электронному адресу: mgs@migsu.ru

Денис НАЗАРОВ

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В каждом историческом контексте появляется свое понимание и понятие свободы. Современная свобода, как показал еще Бенжамен Констан, качественно отлична от свободы древних. Французский писатель, политик и мыслитель обращал внимание на коллективный характер свободы древних и на индивидуальный – новых.

Свобода древних была партикулярной. Модерн – это свобода индивидуальных граждан в универсализованном гражданском обществе. Параллельно появляются разные индивидуализированные свободы, которые одновременно универсализуются до абстрактных правовых установлений, включая, например, императив прав человека. Открытие двойственной индивидуализированной и универсализованной свободы на заре модерна осуществлялось с помощью художественных утопий. Не меньшее значение имели философские аналоги подобных утопий, например, интеллектуальные эксперименты и аналитические конструкции Томаса Гоббса и Иммануила Канта.

Одна из важнейших задач современной науки – поместить частные находки и решения в общую перспективу космополитического предназначения. Признание множественности свобод, их антиномичности и сродства позволяет заменить принцип «одна свобода вместо другой» на принцип «одна свобода вместе с другой». Реализовать этот принцип на деле помогают не только философские идеи и данные анализа понятийного комплекса свободы, но и политические институты практики, которые ориентированы на согласование решений и действий отдельных людей, различных групп, гражданских объединений, больших сообществ, вплоть до наций. Это те институты и практики, в которых наглядно проявляется сопряжение отдельных свобод с гражданскими состояниями, а всеобщей свободы – с космополитическим гражданством.

Хотя истоки гражданства куда ближе к нам во времени, чем истоки свободы, их установление не менее трудно. К счастью, сохранились свидетельства о поворотных моментах, когда происходило зримое вступление людей в гражданское состояние. Наиболее ясно мы можем увидеть такие события благодаря свидетельствам великого политика и поэта Солона, его современников и ближайших потомков.

В ходе организации интересов наблюдается постепенная трансформация преимущественно социетальной сферы приятельства, родства, соседства и т.п. в сферу собственно политическую. Процесс преобразования патриархально-семейных отношений в формализованно-правовые связан с политизацией и демократизацией, с использованием различных политических институтов, с изменением самого характера общностей, связанных организацией интересов.

Попытки осмысления процессов образования современных наций, государств и гражданских обществ, предпринятые в сравнительной политологии еще в 60-е и 70-е годы (Роккан, Тилли и др.), неизбежно выявили высокую степень разнообразия современной политической организации в различных странах. На наш взгляд, неевропейские модернизации в основном осуществляются с помощью сравнительно простых имитационных и совсем простых симуляционных процедур. Даже так называемые «призматические» эффекты взаимодействия новообразований с традиционными структурами (Риггз) пока что остаются качественно менее сложными, чем эндогенно сложившаяся современная политическая организация. Куда серьезнее оказались различия внутри

Денис Назаров, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, Проспект Вернадского, д. 82). E-mail: mgs@migsu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности идеологического и политического конституционно-правового развития и их влияние на формирование институтов гражданского общества в демократическом правовом государстве.

Ключевые слова: идеология, политическое многообразие, государственная власть, гражданское общество, конституция, политика, права и свободы человека и гражданина.

исходного ядра первичной, эндогенной модернизации. Именно это «неожиданное» разнообразие и стало, на наш взгляд, причиной кризиса теории модернизации, о котором столько говорится с середины 70-х годов, а вовсе не поверхностная констатация трудной «приживляемости» заимствованных образцов современной политики.

В случае признания подобного разнообразия путей, а значит, и способов модернизации апелляции самого общего характера к образцам модерна, к европейским стандартам становятся малоубедительными. Оказывается, что заимствованные схемы на деле далеки не только от практики, но и от эмпирически выявляемых закономерностей и особенностей различных версий эндогенной модернизации. Логично возникает вопрос об оценке степени «образцовости» отдельных национальных достижений.

Сами же эти достижения оказываются тем «нестандартнее», чем внимательней их удается проанализировать. Данное обстоятельство косвенно ударило по концепциям вторичной, экзогенной модернизации. И этот удар оказался сокрушительным, ибо именно для процедур имитации и симуляции значимость образцов и стандартов безусловна. Проблематизация образцов и стандартов в корне подрывает любые попытки их воспроизведения, поскольку непонятно, что же воспроизводить, не говоря уж о том, как воспроизводить. Более того, в данном контексте нормативные модели, сформированные чисто умозрительным путем, оказываются не только не адекватны ситуациям их заимствования, имитации и симуляции, но по сути дела, оторваны от практики западноевропейской модернизации, к успехам которой они якобы апеллируют.

Признание исходного разнообразия способов модернизации хотя бы в рамках намеченной С. Рокканом концептуальной карты Европы (зона династических центров, морских и континентальных периферий, внутренней двойной периферии «пояса городов» и т. п.), заставляет предположить, что могут существовать разные способы выявления и осмысления проблематичности гражданского общества даже в его классических западноевропейских версиях. Иными словами, само понимание гражданского общества, его концептуализация, а значит, и аналитические порождающие модели этого суперинститута, в значительной мере определялись разнообразием практик создававших гражданское общество людей.

Речь идет не только о практиках целедостижения и властных отношений, но и тех, что связаны с вербализацией и осмыслением этих отношений. Таким образом, само описание и объяснение процессов формирования гражданского общества на разных «языках», то есть в рамках отдельных дискурсов, а также соревнование этих дискурсов, становилось мощным фактором формирования гражданского общества как такового.

Реконструкция модернизации (современного гражданского состояния) и формирования новоевропейской гражданственности дает следующую картину. В основе лежит целое – (Respublica Christiana) – «общая республика» (новоевропейская нация и т. п.). Структурно это целое разделяется на части – корпорации, консоциации, частные республики, университеты и т. п., при этом базовым элементом остается индивид – новоевропейская новация.

Существенное влияние на гражданское общество и на конкретные гражданские состояния оказали разные «траектории» модернизации, три различных формы территориальной организации. В «поясе городов» возникли мелкие территориальные образования, ставшие федерациями (Швейцарское клятвенное сотоварищество и объединенные провинции в Нидерландах) в совместных границах. В старом, романском ареале к юго-западу от «пояса городов» сложились унитарные территориальные образования, ориентированные на монокефальную организацию. Ярчайший пример – Франция. К северо-востоку, в германском ареале и, прежде всего, в зоне Священной Римской империи возобладала поликефальная организация. По обе стороны территории консолидировались династическими центрами. С романской монокефальной стороны их соотнесение было одноярусным, а с германской поликефальной – многоярусным.

Конфигурациям территориальных состояний вполне отвечают и разновидности национальных гражданских обществ. Самый предварительный компаративный анализ опыта эндогенной и эндогенно-имитационной модернизации Западной Европы позволяет выделить три основных модели формирования гражданского общества.

Наиболее близка привычным нормативным установкам модель образования гражданского общества под сенью абсолютного государства, точнее, внешние результаты ее осуществления. Это неудивительно, так как в теоретической сфере исторически доминировали дискурсы самоутверждения абсолютистского государства. Неожиданным и неприятным следствием становится сущностная зависимость гражданского общества от государства, вертикальная, сверху вниз, направленность самого процесса «внешнего» выстраивания гражданского общества, когда граждане уравниваются перед законом простым установлением монополии суверена на принуждающее насилие. Тогда стандарты права и признание прав человека во многом зависят от того, как скоро и каким образом абсолютное государство становится правовым.

Прямо противоположная модель взращивания гражданского общества снизу увязывается с институтами консоциации. Однако и тут возникают проблемы. Они связаны с необходимостью создания или привлечения некой силы для осуществления функций государства, прежде всего, принуждающего насилия. Такая ситуация возникает при постепенном и поярусном консолидировании гражданского общества снизу в виде разных консоциативных колонн. В этом случае его развитие опережает государственное строительство. Считающийся «аномальным», а фактически образцовый для своего типа пример Швейцарского клятвенного сотоварищества демонстрирует, что создание государственных рамок для вполне сформировавшегося гражданского общества может завершаться очень поздно. В данном случае – только в середине XIX века.

Наконец, межкорпоративная интеграция создает еще одну разновидность гражданского общества. Данная модель предполагает создание гражданского общества «сбоку». Создающиеся корпорации в равной мере противостоят как непосредственному объединению населения (общины, первичные консоциации и т.п.), так и властным структурам.

Конечно, на практике все три класса моделей используются в каждом национальном случае одновременно и зачастую путем различных сочетаний в различных частях формирующихся национальных политий.

Однако при этом некоторые устойчивые практики, а вслед за ними институты, институциональные дизайны и логики получают приоритетное развитие. В силу этого можно выделить более широкий ряд специфических «путей» формирования гражданского общества, что потребует не только привлечения новой для политологов исторической фактуры, ее эмпирической обработки и анализа.

Самым грубым и предварительным образом можно заявить следующее. Для зоны «пояса городов» характерно преимущественное формирование гражданского общества снизу. Это, в первую очередь, страны, где обнаруживаются синдромы консоциативного устройства: Нидерланды, Бельгия, Швейцария, отчасти Австрия. Романское «крыло» характеризуется преобладанием моделей вертикального формирования гражданского общества, хотя периферийно могут использоваться и другие модели. Это касается ряда ареалов Иберии и особенно Италии. Германское «крыло» в целом характеризуется преимущественным использованием корпоративных моделей, хотя и здесь есть яркие абсолютистские исключения – Пруссия, Швеция и т.п. Пути формирования национальных гражданских обществ оказались запечатлены в их «генетике», а значит, в большей или в меньшей мере сказываются на нынешнем функционировании соответствующих институтов.

С принятием конституции в европейских странах сделалась возможной реализация гражданского участия в рамках закона. Конституция санкционировала такую модель социального взаимодействия, которая предполагает не апелляцию к классам или кантонам, к статусам, привилегиям или цеховым уставам, а опору на понятие «гражданина» как первоначального участника политической коммуникации. При этом факт закрепления гражданских прав и свобод в Конституции, как и сам факт ее введения, были призваны символически оформить взаимные отношения между государством и совокупностью независимых, самостоятельных и политически равных индивидов, регламентируемые единым правовым стандартом. Наметился переход от частных гражданских состояний в единое гражданское общество, и этому способствовало не только принятие конституции, но и влияние на него смысловых оттенков других концептов.

Качественные параметры гражданского общества – важнейшие социальные индикаторы цивилизованности политической коммуникации и практик коллективного целедостижения. Именно через институты гражданского общества и их информационный статус подтверждается установка, что общество – источник силы государственной власти и одновременно индикатор уровня его эффективности и состояния. Общество ищет возможности действовать и жить, как слаженный организм. Такая модель гражданского информационного общества не позволяет государственной власти и иным структурам публичной власти утратить свою самостоятельность и «собственное содержание».

Литература

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. – М., ИНФРА-М, 1998.

Бачило И.Л. Информационное право. Учебник для вузов 2009, М.: ЮРАЙТ, 2011 г.

Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.

Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 82.

Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22–30.

Коркунов Н.М. Русское государственное право. С.-Петербургъ. 1892 г. С. 158.

DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY: THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Denis Nazarov, A graduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (82, Vernadskogo Prospekt, Moscow. 119571). E-mail: mgs@migsu.ru

Summary: The article discusses the features of ideological, political, constitutional and legal developments and their influence in the formation of civil society institutions within a democratic state.

Keywords: ideology, political diversity, the government, civil society, constitution, politics, rights and freedoms of people and citizens.

References

Baglai M.V. Konstitucionnoe pravo Rossiiskoi Federacii. Uchebnik [Constitutional law of the Russian Federation. Textbook]. M., INFRA-M, 1998.

Bachilo I.L. Informacionnoe pravo. Uchebnik dlya vuzov [Information law. Textbook for higher education].2009, M.: YuRA'T, 2011 g.

Gegel' G.V.F. Filosofiya prava [The philosophy of law]. M., 1990.

Grudcyna L.Yu. Konstitucionno-pravovye osnovy formirovaniya gosudarstvom institutov grazhdanskogo obshestva v Rossii [Constitutional and legal foundations of the Russian state and its civil society institutions]// Obrazovanie i pravo. 2010. No. 7. S. 82.

Grudcyna L.Yu. Svoboda i grazhdanskoe obshestvo [Freedom and Civil Society] // Obrazovanie i pravo. 2011. No.1(17). S. 22-30.

Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo [Russian state law]. S.-Peterburg. 1892 g. S. 158.